Автор: Администрация портала
09.02.2012 23:44

Лауреат Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2016".

О РАЗНОМ

Жара

Оплавлен солнцем край оставленных надежд.
Цикады на весь свет ругаются стихами.
Благословенны тень, и память о дожде,
И лёгкий ветерок, пригодный для дыханья.

И яблони густы, но солнца жаркий спрут
Всё ближе, всё сильней, и для спасенья надо
Найти хоть что-нибудь: не кроличью нору,
Так яму, где в корнях запуталась прохлада.

И мысли, как песок, спекаются в стекло.
Там, за стеклом - река в рассветном полумраке,
Пушистый белый дождь и сонный рыболов,
Застывший у реки в потертом черном фраке.

Он смотрит на тебя, а ты к стеклу приник,
И каплей - сверху вниз - ползешь дорогой в Лету.
Цикады всё звенят забытого Парни,
И радуга спешит с той стороны на эту.

Туман

За столом из палисандра, в неплохом, но обветшалом
кабачке (пустая зала, купол церкви за окном),
постаревшая Кассандра - тусклый взгляд поверх бокала -
мне о будущем вещала: «Все мы спим последним сном,

Годы весом в девять граммов к нам летят пчелиным роем,
прочь века уходят строем, завершая времена -
восстанавливая храмы, кабаки мы просто строим,
чтоб народ, сойдясь по трое, видел купол из окна».

«Ну какая Троя, что ты! Недосуг героям древним:
латы сброшены в передней, молоко течет в окно,
лошадь греческой породы лижет треснутый поребрик,
и Улисс из шлема с гребнем у парадной пьет вино».

«Не откроются ворота, ждёт за городом напрасно
и березы белой братство, и ольховый черный род,
и сосны штрафная рота, из которой так прекрасно
строить лодку с ростром красным, лошадь или эшафот.

Липа в летнем камуфляже остается лишь причиной
сдвига в музыке пчелиной с ноты си до ноты ля...
Новый век на землю ляжет тенью цвета капучино».
Тучи рваная овчина грела марсовы поля,

отдыхали поколенья, освященные веками,
по расколотому камню проходил за родом род.
Я спешил к своей Елене, и броня была легка мне.
Вдалеке перекликалась третья стража у ворот.

Давным-давно

Весна великого народа:
Вождь улыбается хитро так,
Повсюду новые ворота,
В кино вернувшийся фокстрот,

И я - солдатик желторотый,
Нескладный пасынок природы,
Люблю тебя до поворота -
И ухожу за поворот,

Туда, где плац, «равняйсь на знамя»,
Где маскировочный орнамент,
Где не считают пацанами
Того, кому двадцатый год,

Где птицами-говорунами
Объяснено все в мире нам - и
Смыт очистительным цунами
Вчерашний рокер или гот.

Газон зеленый подстригая,
Не ждет у дома дорогая.
Глядят светила, не мигая,
На шарик бледно-голубой.

Под каблуком - земля нагая,
И я по ней легко шагаю.
Не просто так - войну пугаю,
Гоню войну перед собой.

Конкурсное произведение 242.
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ РОМАНС

Забытый Богом город, лес и речка,
Гостиницы высокое крылечко -
Пейзаж, в который просится овечка.
Свершив свои великие дела,
Ты был бы рад проститься с краем света,
Но не добыл обратного билета, -
Ни лошади, ни лодки, ни весла.

Вотще - аллегорические жесты,
Рассказы про Хабаровск. В ритме presto
Здесь не живут. Ну что ж, подобно местным,
Гляди, как, выпив солнце из ручья
И ни к кому особенно не ластясь,
Гуляет псина шариковой масти –
С ошейником, но, видимо, ничья.

На вес наживки ценящие слово,

Автор: Администрация портала
09.02.2012 23:44

Беседуют три верных рыболова,
Чья жизнь вполне прекрасна и без клёва:
Их диспут о размерах поплавка
Основан сплошь на прецедентном праве.
Шуршит под каблуком нездешний гравий.
Дворняжий взгляд опаслив, но лукав.

Замешанный на чистом перламутре,
Водоворот свои бормочет сутры.
Восточное улыбчивое утро
Торгует апельсинами с колёс,
В живой реке горит вода живая,
И луковица солнца вызывает
Поток немотивированных слёз.

Глядишь на дивный свет в девичьих лицах.
Захочешь вдруг остаться и жениться.
Подумаешь: ну что тебе столица?
Скажи, на кой тебе всё это чёрт,
За сколько тетрадрахм ты бьёшься насмерть?
Подумаешь... Вздохнёшь, проверишь паспорт
И вызовешь такси в аэропорт.

